

В ЛЕНИНГРАДСКОМ ТЕАТРЕ имени Ленинского комсомола режиссура в последние годы менялась постоянно. В этой менявшейся режиссуре все же существовал некий стабильный элемент — ориентация на молодого зрителя.

Репертуар прошлых сезонов был разнообразен. Спектакли откровенно слабые соседствовали на афише с интересными, талантливыми, но, к сожалению, не эти последние определяли лицо театра. Некоторые пьесы не очень согласовались друг с другом, но это понятно: все та же смена режиссуры. Зато подчас в очень разных по жанру и содержанию спектаклях театр выглядел одинаково.

Когда неопытный рассказчик не очень уверен, интересно ли слушателю то, о чем он рассказывает, он повышает голос, начинает усиленно жестиковать, подчеркивает сильнее «ударные», с его точки зрения, эпизоды повествования — словом, всячески старается завоевать аудиторию. Так вот, во многих спектаклях Ленинградский театр имени Ленинского комсомола напоминал именно неопытного рассказчика. Повышенные интонации, резко положенные краски, гром музыки — все это кочевало из спектакля в спектакль.

Очень не хотелось бы, чтобы кто-нибудь усмотрел здесь признаки и отзвуки от ярких красок и острых репешей. И жанр мюзикла, и эффектные режиссерские построения, и веселая театральная игра — все это не только уместно в молодежном театре, но необходимо ему. Но глубина мысли, серьезность разговора о жизни, как известно, может быть доступна мюзиклу не меньше, чем философской драме, — только у него другие средства.

К тому же за понятием «молодежь» скрываются очень разные люди примерно одинакового возраста. Одни с головой уходят в науку или технику, оставляя искусство вне круга своих интересов. Другие хотя и просматривают быт с веком нарванье, и в интеллектуальном, и в духовном смысле. Третья искренне считают вершиной искусства шпатель в исполнении модного пава. А четвертые и на концерт сходят себе труда не дадут, поскольку дома имеется телевизор, который все в всех покажет одличнейшим образом. Ориентировать молодежный театр на какую-либо одну из таких групп (любуй) — дело бесперспективное: храм для избранных или вариант мюзик-холла — это не те позиции, которые стоило отстаивать. В идеале каждый молодой человек должен найти в своем театре спектакль, который, с одной стороны, удовлетворял бы его запросы и попросту нравился бы ему, а с другой — содержал бы в себе нечто, открывающее перед зрителем новые горизонты искусства.

— ШЕСТНАДЦАТИ ВОСЕМНАДЦАТИЛЕТНИЙ человек, который только что начал ходить во «взрос-

лый» театр, — очень хороший зритель. Именно поэтому хороший, что театр может воспитать его в духе своего эстетического идеала. Но, с другой стороны, из-за своей неподготовленности он порой толкает театр к решениям, краскам, выразительным средствам, которые, в сущности, недорого стоят. А театр иногда идет на это — слишком охотно идет, а зритель привыкает, и так далее...

Это говорит главный режиссер театра Геннадий Опарков. Сюда он пришел чуть больше года назад, а до этого был известен театральному Ленинграду спектаклями, поставленными в театре имени Ленского, — инсценировками «Пассажиры», Зояны Посмыш, «Жестокости» Павла

которой необходимо было реализовать хоть часть своей программы.

Подчеркнутая непомогость интонация — она и от романа Федора Абрамова, по которому сделан спектакль, и от пьес, которые поставил себе театр: не «вверх», но «вглубь» — в глубины человеческих характеров и чертах — в суть времени. 1945-й, 46-й, 47-й — нелегкие последние годы, когда человек испытывался и проверялся на духовную стойкость не огнем войны, но каждодневным упорным трудом.

Долг перед землей, на которой ты вырос, перед людьми, с которыми прожил всю жизнь, перед самим собой — этим живет и Михаил Прудин, в пятнадцать лет став-

может сказать театр! Советская, предлагай свои решения? Нет! — потому что люди разные, у каждого свои принципы, своя боль. Но театр может вывести, выгнать на сцену эту боль, чтобы каждый из полдюжину тысяч человек в зрительном зале почувствовал ее на своем.

Это театр сделал. Сделал режиссер, отскакав в обыкновеннейшем городском быту образы трагической любви. Городской парк, затейник, развлекающий посетителей, игра в жмурки, Катя Лавровой (Л. Малеванная) — это они только что разошлись со своим мужем — забывавшим глада, а она берет по сцене... уж, а она берет — мечется в отчаянии, безумий, сходит с ума от любви

СТАНОВЛЕНИЕ

Вчера и сегодня Ленинградского театра имени Ленинского комсомола

Ниллина, «Сорос первого» Бориса Лаврарева.

В интервью корреспонденту студенческой многотиражки Ленинградского электротехнического института Геннадий Опарков отвечал на вопросы «Взгляда» театра: «...мы ищем на пути, свою собственную тему. Нам кажется интересным проследить судьбу молодого героя каждого (по возможности) времени, понять его отличие от нас и схожесть с нами».

«ТРИ МУШКЕТЕРА». Опарков начал ставить режиссером, приглашенным в театр на постановку, ампулал спектакль — главным режиссером. Молодым героем в данном случае оказался, естественно, д'Артаньян, но он был внешне совсем не похож на романтического юнгошу из романа Дюма. Очень молодой человек, совсем мальчишка, он живет в мире веселой современной театральной пародии — персонажи то и дело отрываюот от своих занятий, чтобы прокомментировать для зрителя свои действия, а дуэли и сражения совершенно несерьезны.

Когда в финале кардинал Ришелье испукает д'Артаньяна, предлагая ему всевозможные блага, и д'Артаньян размышляет, не уступить ли соблазну, — все персонажи дружно стыдят его, и он, снова обретя мужество, отправляется... в следующий роман, как он сообщает нам. В этом финале нет ни малейшей зидательности, он так же весел, как и весь спектакль, но мы от души рады, что побывавший нам мальчик остался порядочным человеком.

А в спектакле «Две зимы и три лета» на сцену вышел молодой герой первых послевоенных лет. Понятно, как важна была для театра эта работа — первая, за которую его новое руководство отвечало целиком и полностью, от выбора пьесы до выбора спектакля, — работа, в

ний «первым мужиком» в деревне, и Анфиса Минина, председатель колхоза. Они могут на мгновение ожесточиться от жизненных тягот, ошибиться, поддасться недоброму чувству, но побеждают в себе зло.

По сравнению с другими спектаклями театра этот примечателен простотой и точностью актерских решений (Иной зритель, привыкший к прежней манере, может не сразу принять вышесказанное...). Здесь обнаружилось ростки некоего актерского стиля театра. Однако ирен в противоположную сторону оказался все же слишком резким — театр выиграл в содержательности, но потерял в театральности. Стиль и интонация прозы Федора Абрамова была воссозданы точно, но временами театр как будто забывал, что он — театр, со своими законами, своими возможностями.

Бывает в театре, когда аплодисменты звучат как будто через силу, когда люди взволнованы тем, что они увидели, а аплодируют, потому что не могут иначе выразить свою любовь и благодарность, но на самом деле ни хотенось бы просто постоять в молчании и тихо выйти из зала, только это, к сожалению, не принято. Так случается на спектакле «С любимыми не расставайтесь».

А. Володин написал пьесу о молодых людях, супругах, которые прожили вместе несколько лет и поняли, что должны расстаться. Почему кто знает? — все причины, если говорить о них по отдельности, кажутся мелкими и несущественными: кто-то не понял другого, кто-то не поверил, кто-то не прислушался... и накапливается, накапливается отчуждение, и люди не могут жить вдвоем. Но оказывается, они и порознь не могут — пытаются, пробуют, стараются и не могут.

Что тут можно делать, что

и боли. Да, от любви можно сойти с ума — никто этого не отрицает, но в искусстве, да еще таком, как театр, как-то стеснительно говорить об этом. Всегда ли нужна такая стеснительность? Может быть, нужна иногда — перевернуть душу человека, сильнее в зрительном зале? — вот так, как в финале этого спектакля, когда женщина говорит со своим мужем, своим любимым, без конца повторяя простейшую фразу «Я люблю по тебе» на все лады — от шепота до крика.

И зритель подрастает, и зритель приходит чувство очищения, без которого не может быть трагедия. Очень важно, что этот спектакль идет в молодежном театре, очень нужно говорить с молодым человеком о любви именно на таком духовном и эмоциональном уровне.

Театр по-прежнему ориентируется на молодого зрителя — но и в свою очередь ориентирует самого зрителя на свое понимание искусства. И, конечно, эти три спектакля — только начало, нужно еще не один сезон, чтобы накопить репертуар, добиться творческого единения. Сейчас — даже и в этом спектакле те же «С любимыми не расставайтесь» — ясно ошутимы «ножныи» между режиссерской мыслью и актерским уровнем ее воплощения, отчего порой сама мысль выглядела плакуче-упрошено.

Все это — только начало, только предварительные итоги. Предстоит еще многое сделать. Вперед! Работа над новыми спектаклями о молодых героях современности. И, конечно, образ этого героя будет открываться новыми гранями в разных спектаклях, потому что театру, самое имя которого определяет его главные задачи и направление поисков, предстоит искать свою гражданскую и художественную концепцию молодого человека нашего времени. Для этого нужны и время, и доверие, и эксперимент, потому что это очень нелегко — создать театр.

Ю. СМЕЛКОВ

1-7-MAR-1972